

«КНИЖНАЯ ПОЛКА» АЛЕКСАНДРА РУДНЕВА

«ВЫ ПОМНИТЕ, ВЫ ВСЁ, КОНЕЧНО, ПОМНИТЕ...»

(Александр Раткевич. «Женщины Есенина». Цикл документальных новелл. – М., «Серебряные нити», 2023. – 134 с.)

О Есенине написано чрезвычайно много – целая библиотека литературоведческих исследований, биографических и мемуарных книг, а в ИМЛИ РАН давно уже издано полное академическое собрание его сочинений. Как известно, различные авторы уделяли много внимания личной жизни великого поэта. Возможно, это связано с тем, что Есенин был и есть один из самых популярных в стране поэтов. Его жизнь возбуждала и продолжает возбуждать нездоровый интерес – на самые разнообразные лады муслировались в обывательской среде его неоднократные женитьбы, многочисленные романы, пьянство, хулиганство и т.д. Так же, как, впрочем, и подробности жизни других, не менее известных поэтов, на что в своё время, в далёком 1974 году, в разговоре с автором этой статьи сетовала Ирина Валентиновна Щеглова-Альтман, вдова художника Н. Альтмана, похороненного на Комаровском кладбище рядом с А.А. Ахматовой, – разговор этот происходил в Комарове под Ленинградом.

Что же, спрашивается, можно написать ещё нового об этом? Однако автору из Белоруссии, из Полоцка, Александру Раткевичу удалось всё же сказать своё, пусть и не совсем новое, но бесспорно интересное слово о частной жизни Есенина, вполне объективно и, главное, не потакая низкопробному обывательскому вкусу и любопытству, написать популярное историко-биографическое повествование, сугубо документальное и потому абсолютно достоверное. И несмотря на то, что книгу составляют отдельные очерки, публиковавшиеся автором ранее в других изданиях, они всё же воспринимаются вполне целостно. Женщины, имевшие наибольшее значение в жизни Есенина, прошли, по выражению автора предисловия Ст. Айдиняна, как своего рода «фоновые персонажи его трагической судьбы» (с. 3). В этом предисловии под заглавием «О Есенине и самовольно ушедших поэтах-современниках», говоря об изначально в определённом смысле обречённой судьбе Есенина в ряду таких поэтов, как М. Цветаева и В. Маяковский, Ст. Айдинян замечает, что «быть поэтом в России – трагический жребий. Слово своё поэт утверждает невольным заклятием себя на алтарь жизни, истории, литературы» (там же). Но главное заключается, по мнению Ст. Айдиняна, в том, что в Есенине – поэте и человеке «была особенная рускость, особый ореол души русского поэта, он угадал своим творчеством темпоритм души России» (с. 5).

Итак, в книге представлены очерки о пяти женщинах, оставивших очень заметный след в биографии Есенина – это Анна Сардановская, дочь священника, рязанская «епархIALKA». О ней, замечу кстати, мне в своё время рассказывали мои близкие родственницы, учившиеся одновременно с ней в Рязанском епархиальном училище и слышавшие от неё тогда имя «Серёжка Есенин», которому тогда, ко времени тех разговоров, было 15-16 лет. Несмотря на столь юный возраст, у Есенина, по всей видимости, всё же был серьёзный роман с А. Сардановской. За ней следует Анна Изряднова, первая жена Есенина, от которой у него был сын Юрий, репрессированный в конце 1930-х годов. По свидетельству некоторых лиц, например, поэта Родиона Берёзова (Акульшина), Есенин впоследствии не слишком интересовался судьбой сына и при редких встречах заставлял его называть себя не отцом, а «Сергеем Александровичем».

Затем выступает на сцену константиновская помещица Лидия Ивановна Кашина, которой посвящена поэма «Анна Снегина», бывшая на девять лет старше Есенина и явно ему не ровней по происхождению, хотя тогда это было вполне в духе времени. Следующая в этом ряду – Галина Бениславская, безответно любившая Есенина и бесконечно ему преданная, с которой у него, по-видимому, не было близких отношений – хотя этот вопрос спорный, ведь он был к ней глубоко равнодушен, по его собственному признанию.

О Зинаиде Райх, матери двоих детей Есенина, сына Константина и дочери Татьяны, сказано очень скупо. Центральное же место в книге, несомненно, принадлежит Айседоре Дункан – автор очень подробно рассказывает о бурном романе и дальнейшей совместной жизни в Европе и Америке, об амораль-

ном и асоциальном поведении уже очень известного тогда поэта, который даже поднимал руку на свою избранницу, бывшую старше его на восемнадцать лет и беззаветно его любившую. Но существенным пробелом, с нашей точки зрения, стало то, что почти ничего не сказано о Софье Андреевне Толстой (1900-1957), которая, несмотря на то, что была женой Есенина в течение всего трёх месяцев, имела очень большое значение в его биографии последнего года жизни, а также и в его посмертной судьбе. Внучка Л.Н. Толстого, энергичная, властная и деловая женщина, директор всех Толстовских музеев, не могла забыть его никогда, до конца носила его фамилию, заботилась о его сёстрах и, главное, очень много сделала для его памяти – пыталась, и не безуспешно, сохранить в памяти людей его творчество, долгое время, как известно, объявлявшееся политически вредным.

Мне вспоминается, как хранитель Яснополянского музея Л.Н. Толстого Николай Павлович Пузин в моём присутствии болезненно морщился при любом упоминании имени Есенина, называя его «подонком», утверждая при этом, что он будто бы мог ударить С.А. Толстую ногой в живот во время её беременности. Что ж, не так уж и неправдоподобно! С другой стороны, это категорически отрицал литератор, некоторое время – директор московского Гослитмузея Александр Дмитриевич Тимрот, состоявший в браке с С.А. Толстой-Есениной в течение около 10 лет, в 1940-х – 1950-х годах. Из частных разговоров с ним, происходивших в основном в Коломне, в Бобреновом монастыре, где его сын был иеромонахом, запомнилось, что он, Тимрот, всегда с глубоким трепетом относился к Есенину.

В книге А. Раткевича очень убедительно, с несомненным чувством меры и вкусом выстроены те биографические, мемуарные материалы, которыми он оперирует. Поэтому образ Есенина получился правдивым и достоверным, без всяких слащавых приукрашиваний и сантиментов, но и в то же время без той достаточно беспардонной дискредитации, надрывной кабацкой лирики, являющейся также неотъемлемым атрибутом Есенина, так что некоторые авторы выдвигают её на первый план. Жизнь и творчество Есенина даже в своих наиболее одиозных проявлениях показана автором взвешенно и объективно. Пусть А. Раткевич и не сказал ничего особенно нового о Есенине, его книга очень традиционна, не содержит особых новаций – это именно популярная биография, или материалы к биографии Есенина – факты, лица и свидетельства размещены автором так, что создаётся совершенно беспристрастная картина «грешной и трудной», по выражению Ст. Айдиняна, жизни поэта, со всеми её негативными и малоприятными сторонами, что даже эти его стороны в определённой мере дополняют его огромный и подлинный талант. Избранный автором принцип подбора и подачи материала плодотворен (при этом не можем не отметить и того, что книга написана очень хорошим языком – простым, ясным и доступным), и в конце каждой главы помещены обязательные отсылки на источники, что представляется безусловно удачным, это делает книгу интересной как для профессионалов-литераторов, так и для школьников-старшеклассников.

Гениальный поэт, истинный Божий дар, человек с необузданными страстями был в общем-то глубоко одиноким и несчастлив, и не отсюда ли происходили постоянные всякого рода эксцессы, с ним связанные? Но Есенин, ушедший из жизни так до сих пор и невыясненным образом почти сто лет тому назад, для нас – навсегда живой и тёплый, молодой и красивый, он как будто наш современник. В Есенине (и это отмечали многие) каким-то причудливым образом *совмещался* гениальный поэт, часто добрый, заботливый, преданный друзьям, по-детски наивный человек и порой, с другой стороны, этаким разухабистый самодурный деревенский кулачок, никогда не упускавший своей выгоды и могший себя вести самым хамским и безобразным образом, в том числе и с близкими ему женщинами. Автор этой статьи, должен признаться, никогда не был большим поклонником Есенина, хотя, конечно, отлично понимал его место в истории литературы, а некоторые его вещи («Песнь о собаке», «Чёрный человек» и особенно предсмертное «До свиданья, друг мой, до свиданья...») могли вызвать у него слёзы.

Мне пришлось «на заре туманной юности» пожить некоторое время на даче в старом есенинском селе Константинове, познакомиться со здравствовавшими тогда сёстрами Есенина – Екатериной Александровной и Александрой Александровной, с её дочерью Светланой, захаживать к ним в гости на чашку чая или чего-нибудь ещё, вести разговоры на самые разные темы, особенно, с младшей, любимой сестрой Есенина Шурой, «Шуршёнком», как он нежно и ласково её называл. Однако когда разговор касался Есенина, а это, понятно, было центральной темой наших общений, всегда следовало быть настороже: они не допускали никаких, даже самых безобидных критических высказываний о своём знаменитом брате и дяде и тут же прекращали разговор. И все, по мнению их, в том числе и С.А. Толстая-Есенина, были неповинны в его бедах и страшном конце. Для них Есенин был иконой и ничем более. И, кажется, их можно было понять.

Екатерина Александровна Есенина-Наседкина была женщиной с довольно острым и находчивым языком. Когда ей докучали многочисленные праздные посетители, которых в Константинове всегда хватало, и в те времена, когда там уже существовал очень широко известный есенинский мемориал, тоже, многие заходили к ней в дом (сёстры жили на разных половинах и, по словам упомянутого нами Н.П. Пузина, ужасно «грызлись» между собой), стремясь увидеть живую сестру Есенина. Она же всегда, выходя к ним, говорила, что сестры Есенина нет дома, а на вопрос: «А вы кто?», неизменно отвечала: «А я домработница». И праздношатающиеся оставались, что называется «с носом». Ко мне же они относились вполне как

к человеку своего круга, несмотря на то, что я был тогда в очень юном возрасте – считали меня своего поля ягодкой, что называется. Мне всё это очень запомнилось, хотя с тех пор прошло почти полвека – запомнились посиделки в их хорошем, чистом, уютном доме подле высокого берега чудесной голубой Оки, где на противоположной луговой стороне были видны беспрестанно движущиеся, пасущиеся стада. Рязанский же деревенский народ, который, по многим свидетельствам, в частности, А.Б. Мариенгофа, Есенин недолюбливал, с раздражением относясь к своим односельчанам, у меня остался в памяти как простой, приветливый, радушный и участливый. А ведь известно, что Рязанская губерния до революции была одной из самых отсталых и тёмных в средней России, но здесь, среди бескрайних, печальных полей и перелесков, особенно чувствуется именно есенинская Русь, хотя, скорее всего, это уже трюизм.

В заключении скажем, что мы не ставили себе целью подробно проанализировать книгу А. Раткевича, а просто стремились поделиться с читателями своими далеко не праздными размышлениями и дорогими для нас воспоминаниями о давних встречах. А книга, как мы уже не раз сказали, представляется нам большой и несомненной удачей автора. Поэтому наша нижайшая благодарность и признательность издательству «Серебряные нити» во главе с И.Н. Сиренко, а также автору предисловия Ст.А. Айдиняну. Это книга, несомненно, войдёт в ряд наиболее удачных, увлекательно написанных книг о величайшем из русских поэтов, которого называли, особенно после его ухода из жизни, достойным преемником пушкинской славы.